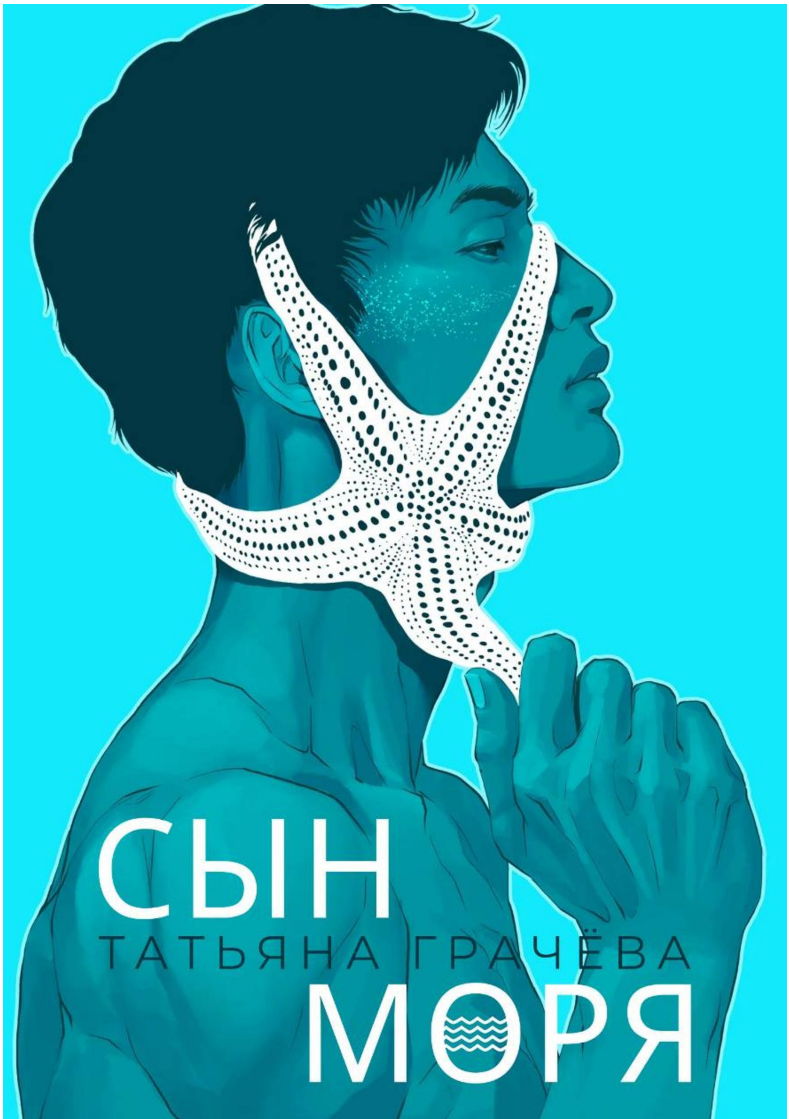

СЫН
ТАТЬЯНА ГРАЧЁВА
МОРЯ

Татьяна Грачева
Сын моря

https://litres.ru/74744928
SelfPub; 2026

Аннотация

Оля не любила море. Бескрайняя синева её пугала, а глубина внушала ужас. Она с удовольствием бы держалась от него подальше, но накануне поступления в институт вынуждена провести лето в приморском городке. Там она знакомится с афалинами, хохлатыми бакланами и местными жителями.

Айнур учит Олю плавать и слышать голос стихии. Его молчаливая преданность морю пробуждает в ней желание защищать тех, кто не может за себя постоять.

Природа стонет от боли. Наводнения, пожары, цунами – это не череда трагических случайностей, а ответ на человеческое равнодушие и жадность.

Море больше не готово быть безмолвным свидетелем. Оно бунтует, напоминая, что природа умеет мстить. Чтобы защитить тех, кто ей дорог Оле придется выбрать, на чьей она стороне, и сразиться с собственными страхами.

Содержание

Глава 1. Карабатаг 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Татьяна Грачева
Сын моря

Глава 1. Карабатаг

Половина всех видов животных, которые когда-то делили планету с людьми, уже исчезла.

Оля не любила море. А если уж честно — боялась. Восхищалась им? Пожалуй, да. Похожие эмоции у неё вызывал огромный птицеед в стеклянном террариуме и боксер, улыбающийся после победы окровавленным ртом и заплывшим глазом. Восхищение с оттенком жути, настороженность, готовность бежать или кричать, а может, и то и другое одновременно.

Сейчас хотелось тишины и одиночества. Она шла вдоль берега, бездумно пиная бирюзовые волны и белую гальку. Бухта Каракуш уступала по комфорту и по размеру большинству бухт Крыма. Непонятно, почему тётя Ксюша выбрала именно это место, чтобы любить Чёрное море. Любить? Ну что за бред! И это её «понимаю, тебе нужно поздороваться с морем, побыть с ним наедине». Это шутка такая? Не нужно ей с ним здороваться. Это просто море, просто скалы и такая же скучная галька всех оттенков белого. Удобно и прикольно приехать на побережье, чтобы отдохнуть, позаго-

рать, наесться сахарных арбузов и рубиновой черешни. Причем тут любовь? Это у тёти от одиночества и жаркого солнца фантазия разыгралась. Хотя она всегда считалась странной. Папа так и говорил о ней — чудачка. И все же отправил к чудной свояченице на лето.

Довольно короткая береговая линия упиралась в плоскую скалу, похожую на парус, местные называли её Караель. У них тут почти всё имело приставку «кара». Если бы не каменный выступ, бухта выглядела бы как подкова, а так напоминала букву «м» с округлыми вершинами, подпирающими горы, и короткой перемычкой, врезающейся в море. В пятидесяти метрах от «паруса» из воды выглядывала скала размером поменьше и, естественно, тоже имела своё название, тётя его озвучила, но Оля его благополучно забыла. Из-за Караеля у этой части бухты не было заката, только рассвет: солнце исчезало за каменным гребнем, прежде чем ныряло за горизонт.

В городок Карабатаг, а по сути — большую деревню, Оля приехала во второй раз. Первый случился в далеком детстве и оставил смутные воспоминания, совершенно точно неприятные. Она уже тогда не любила море, а может, именно тогда и невзлюбила.

С «побыть наедине» тётя тоже сильно преувеличила. Пока Оля брела к скале, приходилось огибать детей, строящих башни из голышей, и пенсионеров, замачивающих ноги в прибрежной волне. Белая галька создавала ощущение абсо-

лютно прозрачной воды, а отдаляясь от берега, море принимало насыщенно-бирюзовый цвет. Такой обычно показывают в рекламах туристических агентств и чего-нибудь с кокосом, нарочно выкручивая фильтры до максимума. Папа в шутку называл Карабатаг Мальдивами, расписывал преимущества лета в Крыму, а в отпуск уезжал на Урал или на Камчатку.

Если сам городок и дом тёти Ксюши Оля ещё хоть как-то помнила, то всё, что находилось за каменным утёсом, совершенно стёрлось из памяти. Вроде там находился заповедник, и спуск к морю был не таким пологим. Оля хмыкнула. В детстве она думала, что заповедник — это сказочное место, и попасть туда невозможно без волшебного шкафа или колодца. Небо там розовое, облака из сахарной ваты, на деревьях висят леденцы и шоколадки. Краснокнижные животные — это, конечно же, единороги и драконы, а не просто вымирающие и редкие виды. Реальность оказалась куда прозаичнее. Ядовитые пауки, змеи и кусачие насекомые тоже обитали в заповеднике и охранялись законом.

В правый склон Караеля вгрызалась станция канатной дороги, заброшенная и ржавая. Когда Оля приехала сюда впервые, канатка уже не работала. Тётя рассказывала, что возможности подняться в город, не выплюнув лёгкие, радовались недолго. Канатную дорогу открыли больше пятнадцати лет назад в июне, в августе того же года шторм погнул крепления и отколол кусок от скалы вместе с частью станции. Её

хотели починить, да так и забросили: ни у одного главы не нашлось на это ни бюджета, ни желания. Ржавый скелет не вписывался в природу, но гармонично продолжал мост, натянутый между Парусом и торчащей из воды скалой… Как же всё-таки она называется? Каравалун? Сейчас на мосту никого не было, но час назад в небе висели фигурки смельчаков, решившихся пройтись над пропастью.

У скалы Оля остановилась и коснулась ладонью тёплого гладкого камня. Караель вибрировал, будто часто-часто дышал. Браслет на её запястье с тихим перестуком съехал почти к локтю. С появлением каждой новой бусины нить удлинялась — видимо, скоро придётся наматывать её в два ряда. Каждая бусина означала историю, отдельно взятую судьбу. Наверное, в это лето браслет разрастётся на парочку звеньев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.